

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лш., № 12.

1896.

8) **海東名將傳** Хай-дунь-минь-цзянь-чжуань. Биографии знаменитых корейских полководцев (при дин. Сянь-ло, Гао-гуй-ли, Бо-цзи, Гао-ли и вышней). 6 цз. и 3 бэнь.

9) **羹牆錄** Гань-цян-лу. Собрание поучительных (для правителей) примѣровъ (выбранныхъ изъ различныхъ сочиненій: Го-чао-бао-цзянь и др.). 8 цз., 4 бэнь.

10) **爛抄** Лань-чао. Лѣтопись о Корее за 35 лѣтъ. Рукопись. 24 цз., 12 бэнь.

11) **大典會通** Да-дянь-хуй-тунь. Собрание (Сводъ) уложеній 6 корейскихъ Министерствъ. 1 + 6 цз., 5 бэнь. Ср. № 1461. (? см. табл. IX въ концѣ 1-го тома).

12) **六典條例** Лю-дянь-гяо-ли. Уложенія 6 корейскихъ Министерствъ по статьямъ. 10 цз., 10 бэнь.

13) **編註醫學入門** Бянь-чжу-п-сё-жу-мынь. Корейское медицинское сочиненіе (букв. заглавіе: введеніе въ изученіе медицины съ систематическими объясненіями). 1 + 7 цз., 19 бэнь.

14) **增修無冤錄** Цзэнь-сю-у-юань-лу. Исправленные и дополненные судебно-медицинскія постановленія и наставленія. 2 цз. и 1 бэнь.

15) **四禮纂說** Сы-ли-цзуань-шо. Изложеніе церемоній 4-хъ родовъ. 8 цз., 4 бэнь.

16) **兩銓便攷** Лянь-цюань-бянь-као. Обзорніе корейскихъ чиновъ, гражданскихъ и военныхъ. 2 цз. и бэнь.

17) **三班禮式** Сань-бань-ли-ши. Правила, какъ должны вести себя чиновники въ различныхъ случаяхъ (при Дворѣ, взаимныхъ встрѣчахъ и т. д.). 2 цз., 1 бэнь.

18) **李忠武公全書** Ли-чжунь-ву-гунь-цюань-шу. Собрание сочиненій Ли-чжунь-ву-гуна. 1 + 4 цз., 8 бэнь. Ср. № 634 (pag. 340).

19) **書雲觀志** Шу-юнь-гуань-чжи. Разныя статьи относительно правленія, астрономіи и т. п. 4 цз., 2 бэнь.

20) **五倫行實圖** У-лунь-сянь-шив-ту. На кит. и корейскомъ языкахъ. 4 бэнь. Ср. № 298 (pag. 180 — 182).

А. О. И.

233. Dr. W. Caland. Altindischer Ahnencult. Das Çraddha nach den verschiedenen Schulen mit Benutzung handschriftlicher Quellen dargestellt. Leiden. 1893 (XII + 266 стр. 8°).

Книга г. Каланда представляетъ продолженіе его прежней работы «О почитаніи умершихъ у нѣкоторыхъ индогерманскихъ народовъ»¹⁾. Хотя

1) Ueber Totenverehrung bei einigen der indogermanischen Völker. Amsterdam. 1888.

тамъ и шла рѣчь о почитаніи умершихъ у индусовъ, иранцевъ, грековъ и римлянъ, однако центръ тяжести лежалъ въ индійскомъ культѣ умершихъ, и въ послѣдней книгѣ своей авторъ уже совершенно не входитъ въ сравненія, а имѣетъ въ виду исключительно индійскій культъ, именно обрядъ, называемый *śrāddha*.

Цѣли автора — «съ одной стороны подвергнуть филологической критикѣ тѣ тексты, которые занимаются культомъ предковъ и преимущественно обрядомъ *śrāddha*, съ другой представить эту самую церемонію». Описание культа предковъ авторъ имѣетъ въ виду дать наиболѣе полное для того, чтобы его книга была пригодна и для антропологовъ. Эти цѣли авторъ и выполняетъ. Такъ какъ *śrāddha* предполагаетъ уже извѣстнымъ обрядъ приношенія клецокъ въ жертву предкамъ (*piṇḍarīṭyañña*), то авторъ описываетъ сначала этотъ обрядъ, чтобы дальнѣйшее описание было совершенно понятно.

Далѣе идетъ главная часть труда — описание церемоніи *śrāddha* по обрядамъ 18 различныхъ школъ вмѣстѣ съ критикой текста, разборомъ мелкихъ спорныхъ вопросовъ, толкованіемъ трудныхъ темныхъ мѣстъ, особенно произносимыхъ во время совершенія обряда словъ и проч. И надо отдать справедливость автору, что онъ во всемъ этомъ выказываетъ большую осторожность, а потому его замѣчанія имѣютъ обыкновенно большой вѣсъ. Въ этомъ же описаніи авторъ даетъ намъ и результаты своей критики текста: позднѣйшія добавленія въ текстѣ описанія напечатаны другимъ шрифтомъ, такъ что читатель сразу отдѣляетъ старое отъ новаго. Нѣтъ, конечно, никакой возможности кратко передать содержаніе этой части труда: тогда пришлось бы описывать весь обрядъ *śrāddha* (приношеніе предкамъ всего необходимаго, соединенное съ угощеніемъ брахмановъ), да и это не дало бы полнаго представленія о содержаніи 18 различныхъ описаній. Вообще эта часть книги представляетъ хорошій матеріалъ для изученія культа предковъ, но надо признаться, что только изученіемъ можно усвоить все разнообразіе ея содержанія, и на непосвященнаго читателя это разнообразіе можетъ произвести впечатлѣніе лабиринта. Основа обряда всюду одна и та же, но она разнообразится по школамъ различными измѣненіями въ порядкѣ дѣйствій, мелкими подробностями обряда и прочими едва уловимыми тонкостями, на которыя былъ такъ изобрѣтателемъ древній индійскій брахманъ.

Самый интереснѣйшій отдѣлъ книги — это замѣчанія автора объ исторіи обряда *śrāddha*, объ обрядѣ *aṣṭakā* и разъясненіе нѣкоторыхъ подробностей ритуала (стр. 150—192). Изъ сравненія обряда *śrāddha* съ обрядомъ приношенія предкамъ клецокъ (*piṇḍarīṭyañña*) авторъ приходитъ къ тому

выводу, что *śrāddha* есть не что иное, какъ повтореніе *pindapitruyajña*. Первоначальная форма обряда *śrāddha* была гораздо проще, нежели дошедшія до насъ описанія обряда. «Я считаю вѣроятнымъ», говоритъ авторъ, «что первоначальная *śrāddha* была упрощенное и приспособленное къ домашнему ритуалу приношеніе предкамъ клецокъ, соединенное съ угощеніемъ брахмановъ, составляющимъ почти всегда дополненіе домашняго обряда. Тогда недалеко уже было до мысли, что эти брахманы и представляютъ предковъ (отцовъ); такимъ образомъ возникъ постепенно позднѣйшій подробный ритуалъ» (стр. 156 сл.). Далѣе идутъ нѣкоторыя подробности исторіи обряда *śrāddha* въ различныхъ школахъ.

Объясняя подробности ритуала, авторъ касается прежде всего вопроса о количествѣ «отцовъ», которымъ приносилась жертва. При приношеніи отцамъ произносилась обыкновенно слѣдующая формула: «Это тебѣ, отецъ N. N. и тѣмъ, съ которыми ты тамъ и которые съ тобою». Принимая во вниманіе широкое распространеніе и сравнительную древность этой формулы, авторъ видитъ въ ней доказательство того, что въ древнія времена подъ именемъ «отцовъ» почитались всѣ тѣ лица, которыя только могли подойти подъ это названіе (стр. 175). Мнѣ кажется, нетрудно видѣть въ этомъ остатокъ болѣе древней родственной организаціи, о которой я писалъ въ своей рецензіи на книгу Суню'а (*Verwandtschaftsorganisation der Australneger*)¹⁾. Во всякомъ случаѣ этотъ выводъ автора подтверждаетъ нашу мысль, что «болѣе широкое» значеніе имени отца древнѣе узкаго, частнаго значенія (въ противность мнѣнію Дельбрюка въ его *Indogermanische Verwandtschaftsnamen*).

Далѣе авторъ доказываетъ, что и въ Индіи, какъ и всюду, гдѣ существуетъ культъ умершихъ, предковъ представляли злыми, могущими причинить вредъ человѣку, что и побуждало приносить имъ жертву, чтобы умилостивить ихъ. Это первоначальное представленіе сохранилось въ нѣкоторыхъ формулахъ, произносимыхъ при совершеніи обрядовъ культа предковъ. Такъ напримѣръ при приношенія предкамъ кусочка платья или шерсти произносятся слѣдующія слова: «Вотъ вамъ, отцы, одежда! Кромѣ этого больше ничего отъ насъ не берите, о отцы!» (стр. 177). Та же мысль высказывается въ словахъ: «Да не будутъ жестоки отцы». Предки обладали еще и силою отнимать у человѣка его духъ, его жизнь. Отсюда просьба, чтобы совершающій обрядъ почитанія умершихъ остался въ живыхъ, среди живущихъ. Этимъ же объясняются формулы, призывающія обратно духъ совершавшаго обрядъ. Онъ вступалъ въ общеніе съ умершими, какъ бы пере-

1) Ж. М. Н. П. Мартъ. 1895 (CCXCVII. 443—455).

ходилъ въ міръ духовъ, теперь ему нужно вернуться въ міръ живыхъ. «Если мой духъ ушелъ далеко въ царство Ямы, сына Вивасванта, то возврати его, о Сома, снова ко мнѣ, чтобы мнѣ не умереть, а быть живымъ и невредимымъ!» Такія формулы пропозносилъ послѣ совершенія обряда, когда человекъ возвращался къ общенію съ живыми людьми.

Позднѣйшій порядокъ совершенія обряда *ṣrāddha* приписываетъ, чтобы каждое отдѣльное дѣйствіе совершалось сначала въ честь «всѣхъ боговъ», а потомъ уже въ честь «отцовъ»; иначе ракшасы могутъ похитить приношенія. Изъ того, что эти «всѣ боги» почитаются совершенно такъ же, какъ и предки, видно, что здѣсь имѣются въ виду не боги, а существа, близкія культу мертвыхъ. Авторъ думаетъ, что подъ ними разумѣются точно такъ же предки, «отцы», но не ближайшіе, а болѣе отдаленные. Въ древнемъ индійскомъ преданіи существуютъ еще «боги-отцы» (*devāṅ pita-rah*), которымъ приписывается участіе въ подвигахъ Индры, въ его побѣдахъ надъ Вритрою и другими злыми демонами, между прочимъ и надъ ракшасами. Одно упоминаніе имени «боговъ-отцовъ» прогоняетъ злыхъ демоновъ. Сопоставляя эти данныя, авторъ приходитъ къ очень вѣроятному предположенію, что эти «всѣ боги» то же, что и «боги отцы», такъ что здѣсь мы имѣемъ очень интересный примѣръ повторенія, удвоенія культа: къ культу старыхъ предковъ присоединился совершенно почти тождественный культъ ближайшихъ предковъ. Въ пользу такого толкованія говорятъ еще и нѣкоторые тексты, упоминающая прямо рядомъ съ человѣческими отцами отцовъ божественныхъ.

Остатки отъ пищи, которая приносилась предкамъ, отдавались послѣ совершенія обряда бѣднымъ или больнымъ. Ей приписывалась цѣлительная сила. Кромѣ того предки имѣли власть дать хозяину дома мужское потомство: жена хозяйна поэтому съѣдала среднюю изъ клецокъ, приносимыхъ предкамъ, въ надеждѣ, что вслѣдствіе этого у нея родится сынъ.

Въ концѣ книги авторъ въ особомъ экскурсѣ изслѣдуетъ вопросъ объ отношеніи *Mānavadharmasāstra* (*Manu*) къ древнѣйшимъ сутрамъ (конечно, только съ точки зрѣнія обряда *ṣrāddha*). Онъ находитъ, что *Manu* далеко не согласуется съ тѣмъ, что даютъ книги школы *Mānava* относительно этого обряда. Это, конечно, говорятъ не въ пользу той гипотезы, что *Manu* находится въ ближайшемъ родствѣ со школою *Mānava*. Выводъ свой авторъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Либо источникъ *Manu* утерянъ, либо вообще не существовало никакого опредѣленнаго его источника, и *ṣrāddha-kāra Manu*, который первоначально (когда *dharma śāstra* еще не была переложена въ стихи) примкнула къ опредѣленному ритуалу (въроятно школы *Mānava* или *Maitrāyaṇīya*) потомъ распространилась и приняла въ

себя элементы различныхъ школъ. По крайней мѣрѣ *śrāddhakalpa Manu* стоитъ не настолькоъ ближе къ текстамъ школы *Mānava*, чѣмъ къ текстамъ какой-либо другой школы, чтобы мы вмѣли право *отсюда* заключить о ближайшемъ родствѣ между книгами *Mānava* и нашимъ теперешнимъ текстомъ *Manu* (стр. 206)».

Наконецъ въ приложеніяхъ помѣщены еще до сихъ поръ неизданные тексты, которыми пользовался авторъ при изложеніи обряда *śrāddha*. Тексты эти (52 стр.) снабжены критическими примѣчаніями. Вообще книга представляетъ богатый матеріалъ для изслѣдованія индійскаго культа предковъ.

Д. Нудрявскій.

234. A. Rea. South Indian Buddhist Antiquities; including the Stūpas of Bhaṭṭiprōlu, Guḍivāḍa, and Ghaṇṭasālā and other ancient sites in the Krishna district, Madras Presidency; with notes on dome construction; Andhra numismatics; and marble sculpture. Madras 1894. (Arch. Surv. of India. New Imperial Series, vol. XV), V+51 стр. pll. XLVII in fol.

Неутомимый г. Ря, которому мы обязаны уже столькими важными открытіями памятниковъ индійской древности, въ этой послѣдней своей работѣ, посвященной буддійскимъ древностямъ въ южной Индіи, оказалъ новую услугу индійской археологіи. Важность надписей на открытыхъ г. Ря сосудахъ съ мощами была уже оцѣнена проф. Бюлеромъ, который на основаніи разновидностей въ начертаніяхъ буквъ этихъ надписей указалъ на несомнѣнность факта существованія въ Индіи письменности задолго до III-го вѣка до Р. Хр., т. е. до времени надписей царя Ашока ¹⁾.

Описанію раскопокъ и сдѣланныхъ находокъ, составляющему главную часть книги, предшествуютъ краткія, но интересныя замѣчанія о внутреннихъ сводахъ при постройкахъ ступъ и о постройкѣ оградъ вокругъ ступъ; слѣдуетъ также отмѣтить интересную замѣтку о монетахъ династіи *Andhra*, съ двумя таблицами.

Интересъ самихъ раскопокъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, какъ миѣ кажется, что г. Ря блистательно доказалъ какія научныя и художественныя сокровища могутъ быть еще найдены при тщательномъ изслѣдованіи и *систематическихъ раскопкахъ* даже въ мѣстахъ уже изслѣдованныхъ. Излагать въ подробностяхъ сами раскопки значило бы почти повто-

1) Ср. Bühler, G. The Bhaṭṭiprolu inscriptions. E. I. II, 323—329 pll. (1894) и замѣчанія въ его жъ статьѣ: Indian Studies № III. On the origin of the Indian Brāhma Alphabet. S. B. W. A. P. H. C. v. CXXXII. (1895).